

- Ух ты, он такой зелёный, такой зелёный, – молодая женщина позади старейшины Ло не смогла удержаться от изумленного бормотания, глядя на ослепительный зелёный свет.

- Юная подруга! – старейшина Ло быстро подошел к Цзю Хуэй и сказал: – Этот старик – старейшина секты Ваньхо. Интересно, не согласитесь ли вы присоединиться к секте Ваньхо?

Под ослепительным зеленым светом он обнаружил, что секта Ваньхо тоже была очень привязана к этой маленькой девочке.

Находясь в трансе, он почувствовал, что старейшина Мо смотрит на него глазами, полными холода. Когда зеленый свет рассеялся, старейшина Мо, сидевший за столом, всё ещё имел жизнерадостный вид.

Давайте просто скажем, что в павильоне Ваншу не было даже ни одного могущественного культиватора, которым можно было бы похвастаться, и время от времени они бесстыдно обращались к различным сектам с просьбой о помощи. Как они смеют на него смотреть? Должно быть, он только что был ослеплен зеленым светом.

- Пожалуйста, простите меня, старейшина. Я не могу присоединиться к секте Ваньхо.

Не дожидаясь дальнейших уговоров старейшины Ло, Цзю Хуэй поклонилась, чтобы извиниться перед старейшиной Ло.

Завтра она напишет письмо обратно в свою деревню и расскажет им историю о том, как «Деревенская девушка привлекла внимание двух старейшин секты, как только покинула горы», историю, которая прославит всю деревню. Как и ожидалось от неё, надежды всей деревни.

- Юная подруга, ты этого не знаешь, но в моей секте Ваньхо много знаменитых учителей, а старейшины секты обладают глубоким самосовершенствованием, эликсирами, магическим оружием...

- Когда я была маленькой, старейшина деревни предсказал мою судьбу и сказал, что я по натуре боюсь огня и не должна приближаться к людям или вещам, связанным с огнем, – Цзю Хуэй серьезно объяснила. – Его предсказания очень точны, и все в нашей деревне верят ему.

Выходя на улицу, те юнцы, которые не прислушивались к советам старших, кто знал, как сильно они страдали? Следовательно, её величайшим преимуществом было то, что она прислушивалась к советам и не страдала.

Старейшина Ло открывал и закрывал рот, закрывал его и снова открывал, и, наконец, закрыл его с дрожью. Он взглянул на жизнерадостного старейшину Мо, затем на Цзю Хуэй, чье лицо было полно искренности. Долгое время он не мог вымолвить ни слова и, наконец, повернулся и

ушёл.

Независимо от того, насколько хороши были их способности, секта Ваньхо не принимала учеников, которые не были умны.

– Вот почему я говорю, что мы с тобой обречены, – как только старейшина Ло отвернулся, старейшине Мо не терпелось заговорить: – Наш павильон Ваншу окружен горами и реками, с большим количеством цветов, деревьев и воды. Разве это не брак, заключенный на небесах?!

Цзю Хуэй кивнула, её глаза заблестели.

– Дедушка Бу* также сказал, что мне подошло бы место с горами, водой и большим количеством деревьев.

Прим.: этот иероглиф «Бу» может означать предсказание, а также использоваться как часть слова, обозначающего «редьку».

Старейшина Ло, который уже отошёл на несколько шагов, усмехнулся. Конечно, в павильоне Ваншу было много гор, воды и деревьев, потому что, кроме этого, у них больше ничего не было. Глупая и невежественная деревенская простушка без опыта жизни в этом мире. Однажды она вошла в павильон Ваншу и потратила там впустую половину своей жизни, а потом, вспоминая о том, что отклонила его приглашение сегодня, как сильно бы она сожалела.

– Я хочу присоединиться к павильону Ваншу. Пожалуйста, старейшина, дай мне разрешение.

Цзю Хуэй не волновало, что думает старейшина Ло. Она сделала шаг назад и торжественно поклонилась старейшине Мо.

– Вставай, вставай скорее, – старейшина Мо улыбнулся так широко, что его глаза исчезли. Он не стал дожидаться, пока Цзю Хуэй закончит свой поклон, прежде чем протянул руку, чтобы помочь ей подняться. – С таким талантом, как у тебя, все остальные кажутся скучными по сравнению с тобой. Я отведу тебя обратно в секту прямо сейчас.

Если бы он не ушёл сейчас, разве другие не обнаружили бы талант молодой девушки и не попытались бы украсть её у него? Только забрав её обратно в секту и проведя церемонию вступления в секту, вопрос можно было бы считать решенным.

– Неужели нет других проверок?

Цзю Хуэй в замешательстве посмотрела на старейшину Мо. Прежде чем она покинула деревню, вся деревня помогла ей подготовить бесчисленное множество вещей, чтобы успешно вступить в секту, но она не ожидала, что ни одно из этих приготовлений не принесёт никакой пользы.

– Разве мы только что не проверяли тебя? – старейшина Мо указал на нефритовый кулон в своей руке. – Когда павильон Ваншу принимает учеников, мы подчеркиваем судьбу.

Старейшина Ло, который снова проходил мимо, не смог удержаться от насмешки над этим и ушёл, взмахнув рукавом.

О, да ладно тебе. Вы действительно искали связи? Вы просто не могли набрать ни одного квалифицированного ученика, и редко можно было найти кого-то с достойными способностями. Вы боялись, что кто-то другой заберет их!

– Старейшина Мо, что имел в виду тот Старейшина?

Цзю Хуэй наблюдала за гордой удаляющейся фигурой старейшины Ло. У этого старейшины был довольно вспыльчивый характер. Неудивительно, что в названии секты есть иероглиф, означающий – огонь.

– Не обращайтесь на него внимания, – тихо сказал старейшина Мо. – Он просто завидует, что павильон Ваншу принял ученика с такими хорошими способностями, как у тебя. Увы, – говоря об этом, старейшина Мо с сожалением покачал головой, – мы, совершенствующиеся, придаём особое значение спокойствию, душевному равновесию и естественной близости. Ревность, скорее всего, нарушает темперамент человека. Будьте уверены, у людей нашего павильона Ваншу нет этой проблемы. У всех ваших старших братьев и старших сестер превосходный темперамент.

Новый ученик секты Ваньхо, который случайно проходил мимо: «...»

Что за странные слова. Неужели на их секту Ваньхо наступили? Может ли это быть легендарная битва опасной секты?

– Поскольку у тебя есть желание стать учеником, моя секта готова принять тебя. Нет лучшего времени, чем настоящее, я отведу тебя обратно в секту прямо сейчас, – говоря это, старейшина Мо взмахнул рукавом и убрал всё, что было на прилавке, в рукав, стул, который он позаимствовал у секты Ваньхо по соседству, тоже не пощадили.

Цзю Хуэй тоже встала и протянула старейшине Мо табурет, на котором она сидела.

– Старейшина, не забудьте этот табурет.

Старейшина Мо вспомнил. Этот табурет был позаимствован из школы Цюшуй по соседству. Он усмехнулся и использовал технику «Вселенная в рукаве», чтобы убрать табурет.

Будучи прилежным и бережливым, и не тратя впустую ни одной нитки или иголки секты, этот новый ученик казался очень подходящим для их павильона Ваншу.

- Старейшина, как нам вернуться в секту?

Цзю Хуэй посмотрела на небо, некоторые секты уже начали покидать его. Нефритовые летающие лодки, золотые летающие башни и божественные Небесные скакуны неслись галопом сквозь облака, создавая захватывающее зрелище.

- Учитель, учитель! - мужчина и женщина в толпе замахали руками и очень быстро побежали к старейшине Мо. - Учитель, летающая лодка школы Вэньсин вот-вот отправится. Если мы не пойдем туда, то не сможем их догнать.

Эти двое подбежали к старейшине Мо и остановились как вкопанные, когда заметили Цзю Хуэй. Они долго тупо смотрели на неё, прежде чем осторожно спросить:

- Учитель, это наша... младшая сестра?

Старейшина Мо погладил бороду и улыбнулся:

- Это именно тот Юная подруга, который имеет глубокую связь с нашим павильоном Ваншу. Юная подруга, это два моих некомпетентных ученика по имени Чан Хэ и Ло Янь.

- Приветствую тебя, младшая сестра.

Эти двое выдавили из себя восторженные улыбки Цзю Хуэй.

- Приветствую вас, старший брат Чан Хэ и старшая сестра Ло Янь, - Цзю Хуэй поклонилась в знак приветствия.

Хотя она ещё официально не вступила в секту, люди секты уже приветствовали её. Возможно, это было то личное обаяние, на которое надеялась вся деревня.

После обмена приветствиями Цзю Хуэй заметила юношу лет 18, следовавшего за ними. Волосы мальчика были аккуратно заколоты деревянной заколкой, и он был одет в светло-голубую мантию. Хотя халат был сшит из обычной ткани, он был чистым и опрятным, без единой морщинки.

Он тихо стоял позади них двоих, слегка опустив голову, открывая гладкий, светлый лоб. Цзю Хуэй не мог ясно видеть его лицо.

- Давайте поговорим, когда сядем в летающую лодку, - старейшина Мо снял тыкву со своего пояса. Тыква несколько раз крутанулась в воздухе и превратилась в гигантскую лодку из тыквы. Он поднял учеников на лодку из тыквы. - Держитесь крепче!

Цзю Хуэй даже не успел издать «ах», как тыквы выстрелила. Через несколько мгновений они покинули террасу Вэньсянь и остановились перед огромной летающей лодкой.

Она последовала за старейшиной Мо и остальными, когда они спрыгнули с тыквы. Подняв глаза, чтобы посмотреть на летающую лодку, к ним подошёл молодой человек в зеленой мантии.

- Приветствую, старейшина Мо, - Цин Хэн подошёл к старейшине Мо и поклонился.

- Это Цин Хэн, - старейшина Мо протянул руку и похлопал юношу по плечу. - Вы, ребята, готовитесь вернуться в секту?

Он взглянул на летающую лодку. В этом обратном путешествии было на десятки больше людей, чем во время поездки туда, так что казалось, что школа Вэньсин собрала обильный урожай.

- Верно, - Цин Хэн взглянул на молодых учеников позади старейшины Мо и понял смысл его слов. - Если старейшина Мо не возражает, пожалуйста, присоединяйтесь к нашей скромной секте в нашем путешествии. Мы можем присматривать друг за другом по пути.

- Раз ты так настаиваешь, я не буду вежливым, - старейшина Мо погладил бороду и рассмеялся. - Когда ты только поступил в школу Вэньсин, я мог сказать, что у тебя безграничное будущее, и теперь кажется, что я был прав.

- Благодарю вас за похвалу, господин. Я недостоин таких комплиментов, - Цин Хэн поклонился и сделал приглашающий жест.

- Как могут молодые люди принижать себя?

Старейшина Мо с улыбкой вышел на палубу, за ним последовали Чан Хэ и Ло Янь.

Цзю Хуэй сделала два шага и, увидев, что юноша, который был с ними, всё ещё стоит там в оцепенении, прошептала:

- Быстро следуй за мной.

Она никогда не была на такой большой летающей лодке, и это было бесплатно. Как она могла упустить такую хорошую возможность?

Молодой человек на мгновение заколебался, но все же неловко последовал за Цзю Хуэй, ступив на облачную лестницу, которую школа Вэньсин построила для новых учеников, и поднялся, опустив голову.

- Этот новый младший брат немного тонкокожий, - прошептал Чан Хэ Ло Янь, держа её меч. - Ему нужно больше практиковаться.

- Молодые люди всегда хотят сохранить лицо..., - прежде чем Ло Янь успела договорить, она увидела, как новая младшая сестра поднимается по облачной лестнице, лучезарно улыбаясь и приветствуя людей из школы Вэньсин, как будто она знала их много лет. - Ну... есть также молодые люди, которые не так озабочены сохранением лица.

Ло Янь коснулась своего носа.

- Большое спасибо, друга-даос Цин Хэн, - выйдя на палубу, Цзю Хуэй всплеснула руками и лучезарно улыбнулась Цин Хэн.

- Нет, без проблем, - Цин Хэн поклонился в ответ, его уши покраснели. - Наши две секты - соседи, поэтому будет правильно, если мы будем присматривать друг за другом.

- Хотя новая младшая сестра ещё не взяла учителя, у неё уже есть манеры нашей секты, - Ло Янь вздохнула. - Мы хорошо сделали, что набрали в секту такого хорошего ученика.

- Учитель, как фамилия и имя новой младшей сестры? - Чан Хэ спросил старейшину Мо.

Старейшина Мо: «...»

Он, казалось, забыл спросить имя юной подруги.

- Старшая сестра, меня зовут Цзю Хуэй*, - Цзю Хуэй наклонила голову, всё ещё улыбаясь. - Но у меня нет родителей, и меня воспитывала вся деревня, поэтому у меня нет фамилии.

*Прим.: «Это хуэй - фенхель»

- Ах..., - Ло Янь была ошеломлена на мгновение, прежде чем, запинаясь, пробормотала: - Это и-имя такое красивое.

Видя улыбку новой младшей сестры и думая о том, что она с детства была сиротой, совесть Ло Янь, которая много лет не была дома, начала болеть. Она действительно заслуживала смерти.

Улыбка Цзю Хуэй стала ещё более лучезарной.

- Спасибо, старшая сестра, - она повернула голову, чтобы посмотреть на молодого человека в голубой мантии. - Могу я спросить имя этого товарища по ученичеству?

- Меня зовут Чжи Ю.

Молодой человек поднял голову, и Цзю Хуэй смогла ясно разглядеть его внешность. У него были брови, похожие на мечи, и глаза, похожие на звезды, а его нефритовые черты лица имели золотистый оттенок. В его глазах была ясность, которая наводила на мысль, что он недавно ушёл из дома.

- Чжи Ю*? - Цзю Хуэй сухо усмехнулась. - Отличное имя.

*Прим.: она перепутала иероглифы, так что это больше похоже на «стоп нефть».

Приятно это было слышать или нет - другой вопрос, но, по крайней мере, это было ново.

- «Чжи», что означает благословение и удачу. «Ю», что означает стратегию, - Чан Хэ покачал головой и объяснил. - Имя младшего брата выбрано удачно.

К сожалению, старейшины его семьи рано скончались, и его способности были крайне низкими. Даже с помощью воли старейшин его семьи, ни одна другая секта не приняла бы его. В конце концов, только их павильон Ваншу был готов принять его.

Пока они разговаривали, летающая лодка школы Вэньсин медленно взлетела. Цзю Хуэй заметила Ю Луань на палубе, но она не подошла, чтобы побеспокоить её, так как другие члены школы Вэньсин разговаривали с ней.

По мере того, как летающая лодка поднималась все выше и выше, собираясь войти в облака, внезапно из ниоткуда подул порыв ветра, разорвав массивную летающую лодку на две части. Цзю Хуэй только успела за что-то ухватиться, как её унесло ветром.

Когда она упала на землю, Цзю Хуэй и человек, за рукав которого она ухватилась, несколько раз прокатились по земле, прежде чем нырнуть головой вперёд в канаву.

- Моё новое платье! - Цзю Хуэй вытерла грязь с лица и посмотрела на своё перепачканное платье, её сердце сжалось от боли.

Её одежда! Её новая одежда!

Тетя Цзяо всю ночь работала, чтобы сшить ей новую одежду, чтобы она могла выйти красивой!

Она в гневе огляделась. Несколько обычных людей лежали на земле, стоная от боли. Одним из них был молодой человек, который ранее показал ей дорогу. Из рта и носа у него текла кровь, а его изначально чистая и опрятная одежда была покрыта пылью.

Цзю Хуэй бросилась к молодому человеку и спросила:

– Ты в порядке?

Молодой человек с трудом открыл глаза. У девушки перед ним всё лицо было в грязи, из-за чего было трудно разглядеть её черты, но он все равно узнал её с первого взгляда.

– Ми... Мисс..., – всего два слова, и его вырвало ещё одним глотком крови.

Его глаза затуманились, когда он посмотрел вдаль, где был его дом. Он знал, что не выживет. Как мог обычный человек с продолжительностью жизни всего в несколько десятилетий выдержать такой тяжелый удар? Жаль, что перед тем, как он ушёл из дома, его мать специально сказала ему, что приготовит для него тушеного большого гуся, и попросила его вернуться домой пораньше.

Теперь, когда он не мог вернуться, как, должно быть, убита горем его мать.

Цзю Хуэй высыпала таблетку из своего кольца для хранения и сунула её в рот молодому человеку. Только после того, как она закончила, она поняла, что её руки были покрыты грязью. Она украдкой взглянула на грязь, прилипшую к уголку рта молодого человека, и виновато спрятала руки за спину.

– Я...

Мимо промелькнула чёрная тень, и Цзю Хуэй почувствовала себя так, словно вознеслась на небеса. Нет, подождите, её поднимал в воздух кто-то, кто её душил. Человек, державший её, был одет в черную мантию с кроваво-красными узорами, вышитыми по подолу, что не походило на секту праведников.

– Цзинь И, я давно тебе говорил, если ты посмеешь причинить ей хоть какой-то вред, я убью всех в мире, – мужчина в чёрном стоял, опираясь на свой летающий меч в воздухе, его глаза холодно смотрели на летающую лодку, которая парила в облаках. – Я сосчитаю до трёх. Если ты не выйдешь, я задушу её до смерти.

Цзю Хуэй:

– А?!

Нет, у тебя было какое-то заболевание мозга? Какое отношение ко мне имеют твои обиды и любовные похождения?!

– Один.

Летающая лодка оставалась неподвижной.

– Два.

Летающая лодка оставалась неподвижной. Окружающие культиваторы уже достали своё магическое оружие, окружив человека в чёрном так плотно, что даже ветер не мог пробиться сквозь них. Однако они не осмелились пошевелиться, потому что он держал в руке маленькую девочку, покрытую грязью.

Цзю Хуэй увидела их торжественные выражения и догадалась, что с человеком в чёрном, возможно, будет очень трудно иметь дело.

– Послушайте, так называемый даосский мастер Цзинь И, который утверждает, что защищает мир, не желает показывать своё лицо такому ничтожному простолюдину, как вы.

Мужчина в чёрном опустил голову и увидел, что человек, которого он душил, был покрыт грязью. Её дрожащий и некомпетентный вид вызвал у него отвращение. Он тяжело бросил её на тыльную сторону меча, и легким движением пальца золотой свет превратился в тонкую веревку, которая обвилась вокруг шеи Цзю Хуэй.

Тонкая веревка натянулась. Человек в чёрном увидел, что девушка дрожит от страха, но не осмеливается сопротивляться. Он больше не хотел смотреть на неё и перевел взгляд на летающую лодку:

– Три...

– Демон, прекрати атаку! – пятеро вооруженных мечами мужчин и женщин выпрыгнули из лодки. – Почему вы должны вовлекать невинных людей в свою вражду с даосским мастером Цзинь И?!

– Если вы не хотите вовлекать других, почему Цзинь И прячет голову и хвост и не осмеливается выйти?

Из пяти мужчин и женщин, владевших мечами, лидером была женщина в красном. Она посмотрела на мужчину в черном и сказала:

– Возможно ли, что даосского мастера Цзинь И здесь вообще нет?!

Ветер раздувал углы его черной мантии, заставляя их развеиваться. Он гордо стоял со своим холодным мечом, выглядя довольно внушительно, но все просто чувствовали себя неловко.

В конце концов, человек в чёрном сам нарушил неловкое молчание:

- Ты, трусливая крыса, прячущаяся в тени, сегодня я убью всех в этом городе, чтобы...

Пфф...

Рывок!

Нож глубоко вонзился ему в поясницу.

Это был ржавый нож.

Ржавый мясницкий нож, который был таким тупым, что его углы были загнуты.

<http://tl.rulate.ru/book/105421/3763043>